

Шехтман Э. Н.

[ДВА АСПЕКТА СОЗДАНИЯ СЛОВАРЕЙ НЕОЛОГИЗМОВ](#)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/3-1/105.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

[Альманах современной науки и образования](#)

Тамбов: Грамота, 2007. № 3 (3): в 3-х ч. Ч. I. С. 247-249. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/3-1/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

БАС: дух - сознание - ум, душа - смысл - разум - умственный, мысль - умозаключение, мышление - мыслить - умозаключение, разум - умственный, сознание - ум, чувство - состояние - дух - сознание - ум;

ТСРЯ: дух - сознание - ум, душа - сознание - ум, мысль - сознание - ум, мышление - мыслить - ум, разум - ум, сознание - ум, чувство - сознавать - сознание - ум.

Как показывают приведенные выше цепочки анализа словарных дефиниций, в английском языке по трем словарям такие цепочки совпадают у одного существительного *idea*. По двум словарям одинаковые цепочки выявлены у 3 существительных, а именно *affection, opinion, reason*, из них по COBUILD и WEBSTER совпадают цепочки у существительного *affection*, по COBUILD и HORNBY - у существительных *opinion, reason*. В трех случаях, у существительных *emotion, feeling, memory*, одинаковых цепочек нами не обнаружено.

В русском языке у двух существительных, *дух, сознание*, цепочки анализа словарных дефиниций до семы УМ совпадают по БАС и ТСРЯ. У одного существительного, *разум* - по МАС и ТСРЯ. В четырех случаях, у существительных *душа, мысль, мышление, чувство*, совпадения цепочек не наблюдается.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что и в английском, и в русском языке способы семантической связи существительных ментального поля по разным словарям могут различаться.

Список использованной литературы

1. Агафонов А. Ю. Человек как смысловая модель мира. Прологомены к психологической теории смысла. - Самара: Издательский Дом «БАХРАХ - М», 2000. - 336 с.
2. БАРС - Мюллер В. К. Англо-русский словарь. 70 000 слов и выражений. Изд. 14-е стереотип. - М.: Сов. энциклопедия, 1969. - 912 с.
3. БАС - Словарь современного русского литературного языка в 17 т. АН СССР, М. - Л.: Изд-во АН СССР, 1950. - 1965.
4. МАС - Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А. П. Евгеньевой. - 3-е изд.; стереотип. - М.: Русский язык, 1985. - 1988.
5. Мишланова С. Л. Метафоризация концептов «здоровье / норма» и «болезнь / патология» в медицинских текстах // Языковое сознание и образ мира. Сборник статей. - М., 2000. - 320 с. С. 133 - 148.
6. НОСС - Новый объяснительный словарь синонимов русского языка (первый выпуск). - М.: Яз. рус. культуры, 1999. - 552 с.
7. РАС - Русско-английский словарь: ок. 55 000 слов. Под общ. рук. А. И. Смирницкого - 15-е изд. стереотип., под ред. О. С. Ахмановой. - М.: Рус. яз., 1990. - 786 с.
8. Тарасова И. А. Идиостиль Георгия Иванова: Когнитивный аспект. - Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2003. - 280 с.
9. ТСРЯ - Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская АН; Российский фонд культуры; - 3-е изд., стереотипное - М.: АЗЪ, 1995. - 928 с.
10. COBUILD - Collins COBUILD English Dictionary for Advanced Learners, Harpers Collins Publishers. 2001.
11. HORNBY - Hornby A. S. The Advanced Learner's Dictionary of current English. СПИИП Сенгилей - Ставрополь. - 1992.
12. OED - The Oxford English Dictionary. - Oxford: Clarendon Press 1989.
13. WEBSTER - Webster's II New College dictionary. - Boston. New York. Houghton Muffin Company. 1995. - 1514 p.

ДВА АСПЕКТА СОЗДАНИЯ СЛОВАРЕЙ НЕОЛОГИЗМОВ

Шехтман Э. Н.

Оренбургский государственный педагогический университет

При изучении новых слов перед их исследователем и особенно перед лексикографом, составляющим словарь неологизмов, встаёт ряд теоретических и практических вопросов.

Прежде всего автору словаря необходимо решить, каковы временные рамки, которыми следует ограничить рассматриваемый материал. Иногда искусственно выделяют отрезки в несколько последних лет, так, например, словарь З.С.Трофимовой [Трофимова 1993] охватывает последние 20 лет перед его созданием. Это может быть и временной отрезок, прошедший со времени предшествующего издания того же самого словаря, например, 15 лет, прошедшие со времени последнего издания словаря под редакцией Elizabeth Knowles, Julia Elliott "The Oxford Dictionary of New Words" [ODNW]. Авторы словаря пишут в предисловии к изданию 1998 года, что их целью было обеспечить пользователя справочником, отвечающим следующим требованиям: "an informative and readable guide to about two thousand high-profile words and phrases which have come to public attention in the past fifteen or sixteen years" [ODNW 1998: iii]. Таким же образом о Дополнении к Большому англо-русскому словарю И.Р.Гальперин пишет, что оно появилось в связи с необходимостью «показать, по мере возможности, то новое, что действительно заявляет своё право быть фиксированным в современном лексическом составе английского языка, [так как] со времени представления материала словаря в Издательство прошло уже пятнадцать лет [Гальперин 1980: 6]. Иногда авторы ограничиваются совсем коротким периодом, например, у Джона Эйто [Ayto 1990] это последние три года, а в Дополнении Jean Aitchison к словарю LDCE [LDCE 2001] - слова начала 21-го века ("early 21st century").

Другой проблемой, которую необходимо рассмотреть составителям словарей новых слов, является вопрос о том, как разграничить окказионализмы, употребляемые устно и/или письменно, например, на страницах газет, и те единицы, которые по праву принадлежат вокабуляру языка, которые имеют все шансы полностью усвоиться и освоиться языком в дальнейшем. И здесь лексикографы обычно предлагают ориентиро-

ваться на критерий частоты употребления нового слова. Так, издатели LDCE 2001 пишут: “our main criteria for including a new word are: we should have at least three written or oral citations of the word, *and* that the citations should be from at least three separate sources” [LDCE 2001: Publisher’s notes]. То есть критерий трёхкратного употребления здесь подкрепляется требованием, чтобы эти употребления были зафиксированы в разных источниках. В этом же издании во вступительной статье профессора Оксфордского университета Джин Эйчисон [Aitchison 2001] упоминается, что в качестве источников рассматриваются газеты, радио, телевидение и сеть (Всемирная паутина, www). Такой выбор может показаться субъективным и произвольным, тем более что три употребления - это, возможно, всё же недостаточно для включения лексемы в словарь авторитетного словаря. Однако ничего лучшего в самом принципе не было предложено даже редакцией самого, пожалуй, авторитетного и фундаментального на сегодняшний день словаря английского языка - многолетнего “Oxford English Dictionary”: Graeme Diamond, член команды, отвечающей за отслеживание и включение в этот словарь новых слов, описывает эту процедуру в своей статье “The Word Watchers” с подзаголовком “New Words - how do they get into the dictionary?”

[Diamond 2002]. Автор статьи осознаёт, что слово может за короткий период времени пережить резкий всплеск употребительности, что не исключает последующего и иногда довольно скорого его забвения: “the word may enjoy a brief flurry of popularity before disappearing for ever”. Поэтому наряду с частотностью и употребительностью (frequency of occurrences) в качестве критериев принимаются во внимание временные рамки и разнообразие источников (the time-span and variety of sources in which they appear). Г. Даймонд предлагает простое практическое правило: “A rule of thumb is that any word can be included which appears five times, in five different printed sources, over a period of five years” (то есть, «слово может включаться, если оно в течение пяти лет пять раз появляется в пяти разных печатных источниках») [Diamond 2002]. Здесь обращают на себя внимание следующие три момента. Во-первых, рассматриваются исключительно печатные, то есть письменные, источники - в отличие, например, от предлагаемого Джин Эйчисон и редакторами LDCE 2001 (“...at least three written or oral citations of the word, *and* that the citations should be from at least three separate sources” [LDCE 2001: Publisher’s notes, B30], которые включают в качестве одного из источников употребления и радио, то есть и устную речь. Во-вторых, подключается критерий разнообразия источников употребления: в самом деле, если следить только за количеством употреблений единицы, можно упустить из виду возможный крен в сторону роста этого количества в источниках одного типа на фоне полного отсутствия употреблений в других источниках. И, наконец, в-третьих, подключается ещё один важный критерий: относительная длительность употребления, пять лет, что предшествует решению о включении слова в словарь. Как признаёт автор, последнее требование влечёт за собой некоторое отставание в фиксации нового слова словарём. Однако представляется, что такая задержка вполне оправдана, так как таким образом отсекаются случайные и недолговечные единицы, и в словарь попадают только те лексемы, у которых имеются реальные предпосылки стать в дальнейшем неотъемлемой частью английского вокабуляра. При таком подходе то, что в английской лексикографии называют literary coinages и colloquial coinages, слова-окационализмы, не относящиеся к узусу, остаются там, где им и надлежит оставаться, - на страницах художественной и публицистической литературы, прессы, в устном общении, на страницах специальных исследований, посвящённых им, и не попадают в словари, где их появление могло бы создать у пользователей неадекватное представление об их употребительности и роли в языке. Этот подход представляется оправданным и вполне взвешенным. Позиция, сформулированная Г. Дэймоном, не является преобладающей. Существует традиция опираться на мнение лексикографов даже тогда, когда редакторы словарей убеждаются, что это мнение не подтверждается собранным словарным материалом. Так, в редакционном предисловии к LDCE 2001 говорится, что решение о включении слова в корпус словаря осложняется тем фактом, что если лексикографы признают те или иные новые слова, то они включаются в словарь, даже если найдена только одна (причём наравне с письменной рассматривается и устная) цитация: “The decision is complicated by the fact that if the lexicographers recognize the new words, even if only one citation (oral or written) can be found, then their linguistic judgment would be followed” [LDCE 2001, Publisher’s notes: B30]. Представляется, однако, что место таких единичных употреблений не в словарях неологизмов, а в других сборниках, например, в периодически публикуемых базах данных или в изданиях такого типа, как отечественный словарь-справочник «Новые слова и значения», которые имеют целью отражать новую русскую лексику прошедшего десятилетия (См., напр.: [Новые слова и значения 1984]).

Таким образом, принимая во внимание все эти соображения, создатели словаря неологизмов могут выбрать наиболее взвешенный подход и зафиксировать то новое в лексике, что действительно имеет право на фиксацию в авторитетном словаре неологизмов.

Список использованной литературы

1. **Гальперин 1980** - Гальперин И.Р. Предисловие // Дополнение к Большому англо-русскому словарю. М.: Русский Язык, 1980. С. 5-13.
2. **Дополнение 1980** - Дополнение к Большому англо-русскому словарю. Под общ. рук. проф. И. Р. Гальперина. М.: Русский Язык, 1980.
3. **Новые слова и значения 1984**: Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 70-х годов / Под ред. Н. З. Котеловой. - М.: Русский Язык. 1984.
4. **Трофимова 1993** - Трофимова З.С. Словарь новых слов и значений в английском языке. М.: Павлин. 1993.

5. **Aitchison 2001** - Aitchison, Jean. Introduction to New Words Supplement // Longman Dictionary of Contemporary English with New Words Supplement, Third Edition, 2001.
6. **Ayto 1990** - Ayto, John. The Longman Register of New Words. Longman - М.: Русский Язык, 1990.
7. **Diamond 2002** - Diamond, Graeme. The Word Watchers. New Words - how do they get into the dictionary? © Copyright Oxford University Press, 2002. - <http://www.askoxford.com/worldofwords/newwordsdict>.
8. **LDCE 2001** - Longman Dictionary of Contemporary English with New Words Supplement, Third Edition, 2001.
9. **ODNW 1998** - The Oxford Dictionary of New Words. Ed. by Elizabeth Knowles with Julia Elliott. Oxford - N.Y.: Oxford University Press, 1998.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СЛОВ *НЕ ЗАМЕТИТЬ*, *НЕЗАМЕТНО* В ТЕМПОРАЛЬНЫХ КОНТЕКСТАХ

Широкова Е. Н.

Нижегородский государственный университет

В данной статье рассматриваются темпоральные контексты, в которых выражается значение эмотивного времени. Под эмотивным временем понимаем переживание времени субъектом перцепции, прежде всего переживание скорости времени - его ускорение, замедление, дискретность [Широкова 2007а].

Появление эмотивного времени в художественном тексте связано с определенными сюжетобразующими мотивами [Широкова 2007б]. При этом эмотивное время нередко сопровождается его эмоционально-экспрессивной оценкой. Так, субъективное замедление времени, связанное с ожиданием или однообразием жизни, может оцениваться негативно и выражаться словами с эмоционально-оценочной семантикой, такими, как *мучительный, ужасный, томительный, невыносимый*, например:

Время мучительно тянулось, - и вечер, казалось, не имел конца (А.П.Чехов. Доктор); Ксения Георгиевна молилась невыносимо долго. Полагаю, никак не менее получаса. А я стоял и ждал (Б. Акунин. Коронация, или последний из Романов); Проходят десятка два секунд; они тянутся томительно медленно (В. Пелевин. Омон Ра).

Замедление времени, связанное с душевным покоем или, наоборот, с насыщенностью переживаниями, может оцениваться положительно и выражаться словами с положительными оценочными коннотациями, например:

Сейчас хотелось только одного: бесконечно длить эти фантастические, долгие минуты (А.Толстой. Милосердия!); И медленно и спокойно протекал этот безмятежный, светлый летний день (И.А.Бунин. По Днепру).

Субъективное восприятие течения жизни также может сопровождаться положительной или отрицательной оценкой. Так, если с будущим связаны определенные надежды, дальнейшая жизнь характеризуется с помощью слов, содержащих положительные оценочные коннотации (*радостный, приятный, легкий, сладко и т.п.*). На этом фоне и прилагательные *долгий, длинный* выражают положительную оценку, например:

Как волновал, бывало, этот протяжный звук! Точно приносил вести издалека, - жизнь казалась долгой, радостной, неизведанной (А.Толстой. Милосердия!); Когда ему было тридцать два года, его сделали ректором семинарии, посвятили в архимандриты, и тогда жизнь была такой легкой, приятной, казалась длинной-длинной, конца не было видно (А.П.Чехов. Архиерей); Как приятно было плыть и струиться сквозь время - а время струится сквозь тебя и тает позади; а шум моря все манит; надо съездить на юг и вдохнуть морской запах, и постоять на берегу, раскинув руки и слушая ветер; как сладко тает жизнь - дети, и любящий Федя, и ожидание белой спальни (Т.Толстая. Огонь и пыль).

Если же переживание времени вызвано сознанием скоротечности жизни, то это вызывает отрицательные эмоции и выражается словами, содержащими отрицательные оценочные коннотации (*ужас, мерзко, страшный, канальский* и т.п.), например:

Не теряйте времени, ведь канальское время бежит, не ждет! Клянусь богом, не успеете оглянуться, как наступит старость... Тогда уж поздно будет жить (А.П.Чехов. Тайный советник); Дни теперь идут необыкновенно быстро, и эта быстрота приводит ее в ужас: и оглянуться не успеешь, как настанет это страшное двадцать седьмое декабря (И.А.Бунин. Благосклонное участие); Вы поймите, как мерзко; даже самая прекрасная минута радости мгновенно отравлена: на кой мне черт эта минута, когда все равно умру. Мне тридцать два года, значит - осталось всего лишь лет двадцать, - то есть двадцать минут! Разве так жить можно? Я слышу - время летит, как ветер над крышей. Мне хочется - сесть в кресло, стиснуть зубы и ждать - когда конец (А.Толстой. Человек в пенсне).

Наоборот, если убыстрение времени связано с насыщенностью значимыми для субъекта перцепции событиями или эмоциями, то это вызывает положительную оценку, что выражается словами с положительными оценочными коннотациями (*счастливый, незабываемый* и т.п.), например:

Что касается меня, то я, как выяснилось это теперь, был счастлив в 1917 году, зимой. Незабываемый, вьюжный, стремительный год! (М.А.Булгаков. Морфий); И удивительно скоро мелькали для меня эти горестно-счастливые дни (И.А.Бунин. Жизнь Арсеньева).

Однако наиболее комфортное эмоциональное состояние человек испытывает, когда не переживает ход времени, перестает его замечать. В темпоральных контекстах сигнализаторами таких состояний, как правило, являются слова *не заметить, незаметно*, например: